БАЛАКОВСКИЕ ВЕСТИ
№ 40 от 21 мая 2013 г.

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущих номерах мы рассказали об одном из последних диаконов Иоанно-Богословской церкви Алексее Михайловиче Лебедеве и опубликовали отрывки из воспоминаний его сына, впоследствии Народного артиста СССР, Почётного гражданина г. Балаково Евгения Лебедева. Как уже говорилось, при церкви существовала церковно-приходская школа, в которой учился будущий выдающийся полководец гражданской войны, народный герой Василий Иванович Чапаев.

ЗА УПОКОЙ

По «легенде», он был чуть ли не самым бедным учеником и якобы, в отличие от своих более обеспеченных сверстников, ходил не в ботиночках и сапожках, а в лаптях, за что его постоянно дразнили. Но в это трудно поверить. Ведь церковно-приходские школы как раз и создавались для детей из малообеспеченных семей, и о каком-либо жёстком неравенстве говорить не приходилось. Вероятно, чтобы усилить образ борца за народные идеалы, и была придумана эта «лапотная» история.

Вызывает недоумение и другая «легенда», распространяемая правнучкой Чапаева Евгенией. Якобы за какую-то провинность директор и законоучитель школы (им тогда был священник Иоанно-Богословской церкви Иоаникий Владыкин), который являлся дальним родственником Чапаева, отправил его почти без одежды в карцер, который находился на самом верху старой пожарной каланчи. И якобы оттуда сорванец выпрыгнул и переломал ноги:

– Он буквально полз от пожарной каланчи (ну, там его, конечно, кто-то подобрал и помог дойти), – говорит Евгения Чапаева в документальном фильме «Чапаев на земле Балаковской», снятом студией «Отечество». – Ноги переломаны, след окровавленный…

Как утверждает Евгения, отец Василия Иван Степанович взбеленился и разорвал все родственные отношения со священником («это я точно знаю, мне бабушка (дочь Василия Ивановича Клавдия Васильевна. – **Ю.К.**) рассказывала»).

Чапаев на иконе, написанной почитателями его всепобеждающей, «божественной» силы

Но, ***во-первых***, какой, извините, дурак потащил бы мальчишку за несколько кварталов в пожарную каланчу (она находилась в границах сквера на нынешней площади Ленина в старом городе).

Во-вторых, это всё-таки было учреждение (да ещё и стратегически важное для того времени), и никто бы не допустил использовать его в качестве карцера.

В-третьих, в 90-х гг. XIX в. в школах телесные наказания уже не применялись, и уж тем более в таком изощрённом виде, – за это можно было бы навсегда лишиться права на преподавание, а то и на богослужение.

В-четвёртых, Евгения, убеждённая в том, что говорит, вместе с тем утверждает: «жуткий» случай произошёл, когда Василию исполнилось 10 лет, и после этого он больше не учился. Но ведь, когда он был в этом возрасте, семья Чапаевых только ещё приехала в Балаково, и в том же фильме сообщается, что он проучился в церковно-приходской школе неполных три года: получается – 1897–1898, 1898–1899 и 1899–1900 учебные годы. А в книге «Василий Иванович Чапаев», один из её авторов, дочь легендарного начдива Клавдия Васильевна, пишет, что Василий учился всего год, «окончив за это время два класса» (?!).

Наконец, ***в-пятых***, жестокий священник называется родственником Чапаевых. Но никаких документальных подтверждений этой «версии» не существует. Мало того, она же опровергается и последующим утверждением, что в родственных связях с Чапаевыми состоял и другой священнослужитель Иоанно-Богословской церкви, отец Народного артиста СССР Евгения Лебедева, диакон Алексей. Но два чапаевских родственника в одном храме – это уже перебор. Тем более, что теперь известно: Лебедевы приехали в Балаково буквально за год до пролетарской революции.

Евгения Чапаева ссылается опять же на рассказы бабушки, которая в детстве якобы бывала в доме Лебедевых, находившемся (сохранился до сих пор) недалеко от церкви. Но это было, скорее всего, уже после гибели Василия Ивановича, когда сирота осталась в Балакове на попечении бабушки и дедушки, и наверняка не в связи с родственными отношениями, а в связи с тем, что в 1920–1921 гг. в Поволжье начинался голод, и, традиционно, при храмах устраивались благотворительные обеды для бедных (такая «столовая» могла существовать и в доме Лебедевых).

Говоря о Чапаеве, нельзя пройти мимо и его отношения к церкви. Правнучка начдива в уже упоминаемом выше фильме утверждает, что её прадед был очень набожным. По её словам, доходило до того, что он молился перед боем по три, а то и по три с половиной часа (!). Да если бы Чапаев столько молился, он бы не выиграл ни одного сражения: какие уж тут длительные молитвы, когда, чтобы победить, необходимо было принимать быстрые решения?!

Кстати, в советское время говорилось, что «в семье Чапаевых религиозное воспитание не было в чести» (книга «Василий Иванович Чапаев»).

Но более точно о своём отношении к церкви и вере сказал сам Чапаев.

– Я академиев не проходил и их не закончил, а вот всё-таки сформировал 14 полков и во всех них был командиром. И там везде был у меня порядок, там грабежу не было и того, чтобы из церкви утаскивали сосуды золотые и рясу поповскую. Поп, известное дело, обманывает народ. Поп потому нам и опротивел, что говорит – «ты не ешь скоромного», а сам жрёт, «ты, говорит, не тронь чужого», а сам ворует, – вот почему он нам опостылел. А всё-таки веру чужую не трожь, она тебе не мешает, – записал в своём дневнике слова начдива его комиссар Дмитрий Фурманов.

Юрий КАРГИН

Продолжение следует